На кухне царила напряженная атмосфера. Максимус некоторое время оставался внутри, но ему пришлось выйти, чтобы не мешать.

В этот момент он внезапно почувствовал себя немного потерянным: он пришел в этот период времени и решил изменить судьбу своей повстанческой армии и Спартака, которая в конечном итоге была уничтожена. Однако, когда пришло время сражаться с римской армией, он мог только наблюдать со стороны, спокойно ожидая исхода битвы, не имея возможности каким-либо образом внести свой вклад.

Если бы я только мог командовать армией в бою! Эта мысль внезапно возникла в голове Максимуса.

Погруженный в свои мысли, Максимус увидел несколько фигур, проходящих перед ним. Он тут же вернулся к реальности и крикнул: «Акго, Кассий, что ты делаешь?»

— Учитель, мы хотели помочь на кухне, — запнулся Акго в ответ.

Максимус велел называть его «учителем», и, учитывая его усилия в обучении детей, он действительно заслужил это звание.

«Разве я не говорил тебе, что в это критическое время нельзя бродить? Ты должен остаться с дядей Воренусом! Таким образом, если что-то случится, я смогу найти тебя в любое время. Понимать?" — строго сказал Максимус.

«Мы тоже хотели внести свой вклад…» — мягко объяснил Кассий, но Максимус сурово взглянул на него, заставив его немедленно опустить голову.

«Учитель, мы ошиблись. Мы вернемся сейчас. Пожалуйста, не сердитесь!» Нася быстро извинилась, и остальные дети быстро согласились.

Выражение лица Максимуса смягчилось, и он кивнул. «Поскольку это твое первое преступление, на этот раз я тебя прощу».

Дети очень уважали Максимуса и не хотели его злить, поэтому послушно развернулись и направились обратно в главное здание. Максимус последовал за ним и прибыл в передний двор, где случайно встретил Пигреса.

«Капитан, нам все равно следует переместить все в вагоны, как мы это делали вчера?» — горячо спросил Пигрис, увидев его.

— Конечно, — без колебаний ответил Максимус. Видя небольшое замешательство Пигреса, он добавил: «Мы должны готовиться к худшему и надеяться на лучшее».

После слов Максимуса эмоции Пигреса немного улеглись, и он повел своих подчиненных нести припасы.

Затем Максимус поднялся на крышу главного здания. Через некоторое время он увидел, как работники кухни толкают тележку с дымящейся едой и уезжают через главные ворота фермы. Раньше солдаты бросались за едой, вызывая хаос у входа. Однако на этот раз их нигде не было видно, и тележка с едой плавно направилась к лагерю.

На первый взгляд это казалось хорошим поступком, но Максимус почувствовал себя неловко. На самом деле он надеялся, что сегодняшний день будет таким же, как и любой другой, и это указывало на то, что вчерашнее прибытие римской армии не повлияло на солдат повстанцев. Однако он понял, что вчера вечером он также не прочитал свои обычные лекции команде логистики. Казалось, что все, включая его самого, были новичками в тревоге и напряжении настоящей войны.

Понимая это, Максимус изо всех сил пытался успокоиться, потому что, как лидер группы логистики, каждое его движение влияло на моральный дух его подчиненных.

После завтрака Максимус приказал Саксиппу загнать крупный рогатый скот и овец в заднюю часть фермы, а затем собрал остальную часть логистической команды внутри фермы.

К этому времени небо уже было светлым, и солнце висело низко на ясном небе.

«Ууу! Ву! Ууу! В лагере срочно раздался звук труб.

Римляне наконец нападают?! Максимус снова поднялся на крышу и посмотрел вперед.

Вдалеке из только что построенного вчера лагеря стройно маршировали полностью вооруженные римские солдаты, выстроившиеся прямо в полях…

Примерно через полчаса римский легион сформировал традиционный трехлинейный строй, а за этим строем более плотным строем шли вспомогательные войска. За вспомогательными войсками следовали десять повозок, по 50 кавалеристов на каждом фланге.

Медный рожок свистнул.

Римская армия медленно начала продвигаться к лагерю повстанцев.

Похоже, на этот раз римляне действительно собираются атаковать! Максимус занервничал и перевел взгляд на окрестности.

Когда римские солдаты вышли из лагеря, армия повстанцев тоже начала двигаться.

Фактически, после завтрака солдаты повстанцев уже находились в боевой готовности в лагере. Хотя формирование все еще казалось шумным и хаотичным, вчерашний опыт ускорил процесс. Когда римская армия подошла к подножию горы, армия повстанцев уже завершила свое формирование… Это немного облегчило Максимуса.

Затем он увидел Спартака, стоявшего в первом ряду строя, идущего вперед и громко говорящего. Затем гладиаторы в первом ряду строя размахивали мечами и копьями, ревя в унисон. Новобранцы тоже подверглись влиянию и начали присоединяться к крикам. В конце концов, весь строй повстанческой армии огласился ревом…

Хотя большинство рабов, присоединившихся к повстанческой армии, по-прежнему были одеты в простую одежду, держали в руках мотыги, вилы и деревянные палки… их ненависть к римлянам усилилась, заставляя их больше не дрожать и не бояться перед лицом хорошо экипированных римлян. армия. Вместо этого их глаза были полны гнева.

Даже Максимус, находившийся в тылу, почувствовал изменение морального духа и не мог не иметь еще немного надежды на победу.

Однако в этот момент римская армия остановила свое продвижение. Они стали выстраивать свой несколько беспорядочный строй у подножия горы, и из каждой повозки выскочило по три-четыре солдата. Каждый из них нес деревянную раму и помещал ее в промежутки строя, а затем начал возиться с рамами.

«Что это за вещи они поставили перед своим строем?!»

«Почему эти римские ублюдки не нападают?!»

Солдаты позади Спартака перешептывались между собой.

«Это римская баллиста!» Спартак громко заговорил, чтобы разъяснить солдатам, развеяв их подозрения: «Это похоже на рогатку, с которой играют дети, только вместо маленьких камней она запускает снаряды. Однако точность его невелика, поэтому попасть в цель сложно…»

И по выражению лица, и по тону Спартак выглядел расслабленным, но в глубине души он начал чувствовать себя неловко: как я мог забыть, что римляне будут использовать эту тактику в генеральном сражении?

— Доложите легату, все баллисты установлены и ждут ваших приказов! Веттиниус отдал честь и доложил Глаберу.

"Я понимаю." Глабер посмотрел на стоявшего перед ним командира лагеря, мужчину лет 50-ти. Он был ветераном, которого назначил вопреки всем возражениям. Когда-то он был центурионом при Сулле и имел выдающийся послужной список в войнах в Малой Азии. С

момента назначения Веттиниуса все, начиная от маршей, тренировок, кемпинга и военной дисциплины, было тщательно организовано им, что вознаграждало доверие Глабера к нему.

«Согласно предыдущему плану, пусть эти невежественные рабы станут свидетелями ужасов войны!» Глабер презрительно указал на армию повстанцев на горе.

Операторы римских баллист, следуя приказу, начали поворачивать рукоятки. Двухслойные пружинные рычаги оттягивались назад с помощью веревки, затем закреплялись на металлическом крюке, после чего на направляющую помещался свинцовый шарик.

Это был небольшой свинцовый шар, весивший всего полталанта (стандартный снаряд баллисты весит около одного аттического таланта, примерно 26 килограммов). Это было сделано для увеличения дальности полета. В отличие от обычных снарядов, он был завернут в промасленную ткань. После воспламенения операторы баллисты быстро нажали на спусковой крючок. Звук «свист, свист!» воздух наполнился десятью огненными шарами, которые пролетели более 500 метров и взлетели над строем повстанческой армии.

Большинство солдат-повстанцев вздохнули с облегчением, но Спартак внезапно испугался. Он не ожидал, что баллисты будут стрелять огненными шарами, а не свинцовыми снарядами. И эти огненные шары приземлялись недалеко от лагеря повстанцев.

Лагерь повстанцев не был хорошо спланирован, в нем не было четкого расстояния между палатками и не было никаких мер по предотвращению пожара. Тем более, что было начало лета, стояла жаркая погода, и вещи были сухими. Когда огненные шары упали на лагерь, палатки тут же загорелись…

Максимус увидел пять или шесть пожаров, вспыхнувших вокруг фермы, и на мгновение был ошеломлен. Он осознал опасность и поспешно бросился вниз, крича Агнес, Пигрес и остальным во дворе: «Быстро! Отведите людей в лагерь и потушите пожар! Иди потуши огонь!»

Максимус поспешно повел членов логистической группы к лагерю, но забыл сообщить об этом Спартаку.

http://tl.rulate.ru/book/106426/3839783